

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.26>

Данчай-оол Аяс Анатольевич, Монгуш Салбак Онер-ооловна

[Перспективы развития педагогических идей тувинской культуры в эпоху глобализации](#)

Цель исследования - обозначить контуры педагогической системы тувинской культуры, подвергающейся трансформации в условиях глобализации. В статье рассмотрена античная пайдейя с позиций воспитания гражданина полиса. Научная новизна исследования заключается в анализе этих двух систем в конкретности, которая проявляет многообразие и сложность условий их функционирования. В результате выявлены общие черты тувинской и древнегреческой культур, а также кардинальные отличия двух педагогических систем. Обозначены контуры изменений, которые произойдут в системе воспитания тувинской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/26.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 138-142. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Дата поступления рукописи: 18.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.26>

Цель исследования – обозначить контуры педагогической системы тувинской культуры, подвергающейся трансформации в условиях глобализации. В статье рассмотрена античная пайдейя с позиций воспитания гражданина полиса. **Научная новизна** исследования заключается в анализе этих двух систем в конкретности, которая проявляет многообразие и сложность условий их функционирования. **В результате** выявлены общие черты тувинской и древнегреческой культур, а также кардинальные отличия двух педагогических систем. Обозначены контуры изменений, которые произойдут в системе воспитания тувинской культуры.

Ключевые слова и фразы: пайдейя; античная культура; тувинская культура; воспитание; глобализация; трансформация культуры; человек; духовность; феномены культуры.

Данчай-оол Аяс Анатольевич, к. филос. н.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
dayas@inbox.ru

Монгуш Салбак Онер-ооловна, к. филос. н.
Тувинский государственный университет, г. Кызыл
monghush.1975@mail.ru

Перспективы развития педагогических идей тувинской культуры в эпоху глобализации

Современная культура является комплексом уникальных феноменов, который проявляется во многих аспектах бытия человека. Формирование единого культурного пространства во всем мире происходит на основе европейской культуры, выросшей на благодатной почве достижений античной культуры. Поэтому она имеет влияние на все дальнейшее развитие мышления и науки Европы. Уникальность античной культуры заключается в высочайшем уровне рационального мышления для своего времени и стремлении познать окружающий мир во всей полноте. Эти черты сформированы под влиянием феномена древнегреческой пайдейи, создающей идеал гражданина полиса, сочетающего в себе черты члена общества и гармоничного человека.

Но если пайдейя является ценностным ядром греческой культуры, трансформировавшейся в последующие века в европейскую, то традиционные культуры народов, находившихся с точки зрения формационного подхода на уровне феодализма в начале XX века, проходят в ускоренном режиме трансформационный переход к современности. В этой связи возникает проблема сохранности и актуальности ценностей традиционных культур в условиях глобализации и всеобщей унификации. В качестве объекта исследования мы выбрали тувинскую традиционную культуру с ее аутентичным мировоззрением и самобытным подходом к воспитанию человека.

Актуальность данной проблемы раскрывается в большом количестве работ, обращающихся к теме трансформации культуры в условиях глобализации. Исследования направлены на противоречия процессов унификации культурных традиций, обратных процессов архаизации и «глокализации», исчезновения многовековых феноменов, структурные трансформации человека и культуры. Научная новизна данной статьи состоит в обращении к истокам европейской культуры в древнегреческом структурообразующем феномене пайдейи. Такой подход позволяет выявить целеполагающую структуру процессов адаптации традиционной тувинской культуры к современным этносоциальным процессам. Исследователи культур народов центрально-азиатского региона ранее не обращались к сопоставлению традиций пайдейи и тувинской культуры.

Целью статьи является изучение тувинской культуры в ее подходе к воспитанию, сформированном в аутентичных условиях, но который с необходимостью подвергнется трансформации в эпоху динамичных и разнонаправленных процессов глобализации. Исследовательская **задача** заключается в обнаружении точек соприкосновения системы воспитания в тувинской культуре с педагогическими идеями античной пайдейи. Кроме того, в задачу входит и выявление фундаментальных отличий двух систем воспитания, которые могут стать причиной отторжения и кризиса в процессе развития педагогических идей тувинской культуры.

Исследование проблем воспитания и культуры с необходимостью затрагивает вопросы глобализации, кризиса культуры, мировоззрения, перспектив развития, трансформации социально-культурных феноменов и их новой интерпретации. Мы акцентируем внимание на педагогическом потенциале пайдейи в трансформации этнопедагогической традиции Тувы. Традиционная культура тувинцев представляет собой большой интерес в философии культуры, так как сохранила в себе уникальные черты, проявляющие богатство и мудрость духовной культуры. Особенно в эпоху глобализации внимание к духовным и историческим корням позволяет определить свое положение в этом огромном мире не только отдельно взятому человеку, но и целым народам.

В анализе пайдейи и тувинской традиционной культуры мы используем **методологию** диалектической философии, выявляющей объективные закономерности в развитии этих феноменов. При этом основополагающим является метод восхождения от абстрактного к конкретному, позволяющий схватить многообразие и сложность предмета исследования. Однако при этом мы постараемся абстрагироваться от прогрессивного

понимания исторического процесса и развития культуры, так как в таком случае освобождаемся от сравнительного исследования двух феноменов по отношению к современной цивилизации. Для анализа современного положения тувинской культуры мы исходим из понимания глобализированной культуры как сущности, наполненной противоречивыми и хаотичными процессами. Именно в таком случае эффективным будет возвращение к истокам европейской культуры, являющейся основой современного мира, чтобы определить перспективы трансформации тувинской культуры. Формирование крепких связей между культурами и государствами всего мира идеологами глобализации на основе западной модели определяется как процесс, в котором происходит формирование общечеловеческой культуры на основе западной, так как она наиболее прогрессивна и соответствует целям индивида [8, с. 435]. Но при такой позиции все незападные культуры определяются как отсталые и неполноценные. Навязывание такой дискриминационной точки зрения в трудах западных мыслителей подробно раскрыто в публикациях М. П. Яценко [12, с. 235]. Методологически исследование культурных феноменов должно основываться на методе восхождения от абстрактного к конкретному, раскрывающему многообразие бытия предмета и множество связей с другими явлениями и процессами. Поэтому мы поставим подчеркнуть важнейшие условия педагогической системы тувинской культуры.

Античная пайдейя раскрыта в фундаментальном труде В. Йегера «Пайдейя. Воспитание античного грека» [2]. В словаре она определяется «как воспитание, культура как способ формирования самостоятельной, развитой личности» [11, с. 438]. Так раскрывается синкретичность бытия человека в Древней Греции, которая близка пониманию человека в тувинской культуре. Греческая пайдейя формировала полноценного члена общества, личность в современном понимании. Становление и развитие власти свободных людей должно было основываться на активном и инициативном обществе, которое всегда может преодолеть крайности авторитаризма и деспотизма, развивая демократию. Именно поэтому в древнегреческом обществе большую роль играет социальная активность человека, возникают зачатки понятия личности, которые позднее доведены до современного понимания в европейской культуре. В пайдейе раскрывается особая методология воспитания и формирования мышления человека, которая создавала активного гражданина, познающего и развивающего культуру. Конечно, мы должны подчеркнуть, что понятия личности и культуры выявляются в языке последующих эпох, но сущностно данные феномены четко проявляются в древнегреческом обществе. Не зря нам известны имена Зенона, Парменида, Сократа, Платона и Аристотеля. Их достижения имеют большое значение и в наши дни. Проблемы воспитания являются актуальными для всех времен, именно поэтому потенциал пайдейи сохраняет актуальность и для современности.

Воспитательная парадигма пайдейи исходит из диалогического взаимодействия индивида и общества, в котором формируется органичная система их единства путем перехода из хаоса в космос [6, с. 13], благотворно влияющая на обе стороны процесса. В пайдейе заключается древнегреческий рационально-этический подход к воспитанию. Тувинская народная педагогика формировала человека как органичную часть окружающего мира и природы. Близкими чертами пайдейи и традиционной культуры тувинцев является то, что они прививают образцы человека в культуре, «выходя за пределы собственно педагогической сферы» [11, с. 439].

Пайдейя прошла многовековой процесс изменений, и трудно ее выделить в синкретичном бытии греков. Но ее исследование, возможно, позволит проанализировать и трансформацию системы ценностей тувинской культуры, которая проходит с начала процесса индустриализации в XX веке. Политические события в Монголии и в Китае в начале прошлого столетия создали условия для самоопределения тувинского народа под протекторатом России. Начиная с этого момента, тувинская культура претерпевает ускоренную трансформацию, в основном посредством экономических и политических реформ. Многовековой уклад кочевников подвергнут реформам в соответствии с условиями мира XX века. Традиционный образ жизни тувинцев, сочетающий в себе бережное отношение к природе и сохранение патриархального уклада, неизбежно был заменен оседлым коллективным. Процесс внедрения новых форм хозяйствования кардинально изменил политическую и экономическую структуру тувинского общества. Повышение уровня жизни, преодоление древних пережитков создало условия для возникновения новых культурных форм и новых интерпретаций феноменов, составлявших основу мировоззрения предков. Однако ценностная система тувинской культуры утратила преэминентность с многовековой традицией, но пережила все реформы и сохранилась в ядре менталитета общества. К концу XX века усиление глобализации принесло новые трансформационные процессы, которые также несут в себе неизбежные изменения. С позиций философской антропологии эти метаморфозы необходимо осознать и выстроить перспективы развития тувинской культуры.

Потенциал тувинской традиционной культуры для гармоничного развития человека представляет большой интерес в XXI веке, так как она сформирована в восточной традиции мировоззрения, и сопоставление с античной пайдейей как источником развития западной традиции мировоззрения позволяет произвести теоретический синтез этих традиций и сконструировать органичную систему воспитания молодого поколения, несущего в себе традиции и ценности тувинской культуры, не противореча феноменам информационной эпохи.

Большое значение для данного исследования имеет труд К. Б. Салчака и Л. П. Салчак [7, с. 167] об этнопедагогике, но он превзошел обозначенную тему и раскрывает философско-мировоззренческие основы традиционной тувинской культуры. В частности, сделан акцент на синкретичном характере тувинской культуры, что отмечено и другими авторами [13, с. 96]. На первый взгляд в этом аспекте есть прямая параллель с античной культурой, основанной на идее космоса. Но в древнегреческом понимании человек проявлялся как проекция макрокосмоса и микрокосмос. То есть самопознание происходит путем познания мира, а в восточной традиции самопознание позволяет познать мир. «Синтезом этих полярно разведенных позиций является то,

что уход из мира внутрь себя, оказывается, парадоксальным образом возвращает человека в мир для его же преобразования» [10, с. 8]. Диалектика личности в различных интерпретациях Запада и Востока раскрывает сложность предмета исследования, который не может быть раскрыт полностью в какой-либо методологии. Формируется необходимость использования различных подходов на стыке мировоззренческих систем, что и позволит раскрыть глубину и многообразность процесса формирования человека. Важно отметить, что понятия личности в тувинской культуре не было. Бытие человека не фрагментировалось на составляющие. Кроме того, городских поселений с высокой плотностью жителей, как в Греции, на территории Тувы не было, что и обусловило причину отсутствия такого социально-индивидуального субъекта. Осмелимся предположить, что в тувинском обществе основной объединяющей силой была культура, сформированная на основе языка и духовности. Различия в социально-политическом устройстве культур тувинцев и древних греков и определило различия в сущностных чертах народной педагогики тувинцев и греческой пайдеи. При этом система политически и экономически независимых греческих полисов интересна в том аспекте, что в тувинском мировоззрении Родина ограничивалась поселением (сумоном или хошуном), и только после революции вся Тува стала осознаваться как Родина [7, с. 174]. Традиционная система воспитания должна адаптироваться к личностному развитию человека и структурированности его жизнедеятельности в обществе.

В ходе исследований культурных процессов определенное значение имеет особенность мировоззрения народов, сохранивших традиционную культуру, в виде цикличности, исходящей от неразрывной связи жизнедеятельности с природными процессами. При этом природные процессы в единичном масштабе неповторимы, но в глобальном плане они циркулируют [Там же, с. 176]. В такой позиции проявляется диалектичность восприятия окружающего мира, включающего в себя неповторимость с вечным. Европейская культура вышла из круга бытия природы и стала ей властвовать, что и позволило ей сформировать линейное восприятие времени и, соответственно, прогрессивный взгляд на культурные, социальные процессы. Поэтому в европейской методологии сформирован сравнительно-исторический метод, объединяющий несравнимые, на первый взгляд, культуры и народы. Что в том или ином смысле выражено в работах Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, О. Шпенглера и т.д.

Исследования пайдеи с необходимостью затрагивают категорию «калокагатии» как процесс проявления сущности человека. Гармоничный идеал человека заложен изначально в ценностном ядре греческой культуры, и именно он является целеполагающим в направленном развитии молодого поколения. Это становление главным ориентиром имеет формирование души человека. «Человеческая душа – энтелехия человеческого тела. В человеке, к питающей душе растений и чувствующей душе животных, прибавляется разумная душа – разум, который независим от тела и бессмертен, другие же части души погибают вместе с телом» [3, с. 6]. В античной пайдеи становление человека является бесконечным процессом. Она формирует определенный критический подход к познавательному процессу, что в тувинской культуре заменялось патриархальностью и авторитетом старшего поколения. Обозначение ценности целостного развития человека, что проявлялось и в пайдеи, и в традиционной тувинской культуре, раскрывает гуманизм в подходах к воспитанию в этих культурах. Пайдеи имеет фундаментальное отличие от педагогической составляющей тувинской традиционной культуры, а именно то, что она сформирована под прямым влиянием философии как особой формы познания всеобщих законов природы, общества и человека. Познание стало не просто природным инстинктом, а осознанной деятельностью, которая имеет важнейшее значение для формирования человека [1, с. 14]. В тувинской культуре тоже, так как умственное совершенствование не знает пределов [7, с. 205]. Традиционная культура не имеет цели познания мира, а только формирования потенциала человека к адаптации к окружающим условиям. В этом моменте нами выявляются определенные и явные отличия между сущностными чертами народной педагогики в тувинской культуре и античной пайдеи. Фрагментация человеческого бытия в эпоху глобализации привела к формированию системы образования, которая наиболее близко затрагивает человека в процессе социализации, из-за чего на бытовом уровне возник стереотип, что учиться нужно для получения профессии. Однако в традиционной культуре народов становление человека является процессом длиной во всю жизнь. Тувинская культура, находясь в лоне природы, не сформировала в себе высокий уровень абстракции, который бы раскрывал фундаментальные законы бытия. Диалектичность природы и человека была схвачена в мифологии и мировоззрении, но не произошло выделения в отдельный пласт социального познания. Тувинская традиционная культура рассматривает воспитуемого как объект, который нужно подготовить к взрослой и самостоятельной жизни, поэтому прививаются практические навыки взаимодействия с природой и другими людьми. Воспитание реализуется в интуитивно-практическом подходе, который стремится сформировать человека, способного не только к самостоятельной жизни, но и к помощи окружающим. В этой связи ценности взаимопомощи и семейственности являются основными.

Гуманизм традиционной тувинской культуры в воспитании заключается в ценности человеческой жизни. К. Б. Салчак и Л. П. Салчак описывают его как «наивный гуманизм» [Там же, с. 167], который заключается в любви и заботе к ребенку. Ценным является замечание, что гуманизм в воспитании в тувинской культуре сформировался вопреки феодальному и деспотическому характеру государственного устройства дореволюционной Тувы. Как было сказано выше, в суровых условиях формируется четкое понимание необходимости развития бережного отношения к детям как продолжателям рода и жизни. Кроме того, большой риск смерти в ходе взросления детей привел к стремлению иметь многодетную семью. Она же структурно имела последовательную систему передачи опыта и присмотра от старших поколений в семье к старшим детям, а от них – к младшим. Также важно отметить, что в древних обществах дети рассматривались как собственность родителей [9, с. 133]. Бремя воспитания в тувинской семье ложилось на всех, кто старше ребенка. Эта идея

сохранилась и в современной тувинской культуре, где всякий, кто старше воспитуемого, обязан его оберегать и учить премудростям жизни, даже если разница в возрасте полгода или год. В современной тувинской семье сохраняются элементы традиционного воспитания, они функционируют параллельно государственной системе, что позволяет нам сделать вывод, что две педагогические системы не едины и не органичны. Пайдейей же, напротив, видится как органичная система, формирующая культурное развитие древнегреческого общества, неразрывно связанная с морально-этическим воспитанием в семье. Кроме того, пайдейей давала молодому человеку навыки жизнедеятельности в сложной социальной структуре, где есть рабы, простолюдины, аристократы, военные и т.д. В тувинской культуре социум не имеет расслоения, положение определяется полом, мудростью и возрастом. В этом смысле народное воспитание имеет отличные цели. Образ жизни древних греков и тувинцев также различаются: одни являлись оседлыми, а другие вели кочевой образ жизни. В греческой культуре человек воспринимался как уникальная сущность, которая физически не имеет отличий от животных, но имеет разум, благодаря чему и способна не только покорить природу, но и познать. В тувинской культуре человек стремился к органичному пониманию природных процессов, что представлялось как возможность выживания. Древнегреческое общество в свое время уже стремилось изменить природные процессы (кораблестроение, оседлое сельское хозяйство, развитая торговля, металлообработка, строительство).

Традиционная культура в современном мире важна тем, что в условиях нестабильности и кризиса происходят не только процессы эволюционного развития, но и архаизации. Архетипы культуры переосмысливаются и начинают новую жизнь. При этом важно отметить, что это не адекватное понимание феноменов культуры ее современниками, а новая интерпретация людьми нового времени.

Для потребностей человека дореволюционной Тувы традиционная культура создавала весь необходимый ресурс. Но в условиях привития новых потребностей в личностном развитии и усилении материальных потребностей необходимы новые формы культуры. Натуральный характер хозяйствования требовал развития семейной формы воспитания, которая разительно отличается от современной системы, где разделение труда создает отдельную группу членов общества, занимающуюся воспитанием молодого поколения. Происходит четкая рационализация системы воспитания и человекотворчества. В семейном воспитании не может быть антигуманных целей, хотя в суровых условиях приходилось ставить во главу угла вопрос выживания. В начале XXI века институт семьи переживает глубокий кризис, на который придется отвечать не только европейским культурам, но и традиционным. При этом необходимо определить наиболее важные элементы, которые будут существовать в новых экономических условиях и диктата потребительской культуры.

Когда говорят о синкретичности и экологичности тувинской культуры, то имеют в виду аутентичные культурные, политические, экономические и социальные условия. В современности «пирамида» потребностей человека развилась в крайне сложную и многоуровневую систему. Создаются совершенно новые формы взаимодействия человека и окружающего мира. Это естественный процесс, который направлен в будущее, в котором будет существовать новый человек, обладающий другим потенциалом знаний и форм взаимодействия с окружающим миром. Единство бытия разрывается стремлением человека к самореализации и неуправляемому желанию познать мир. Кардинально меняется система самоидентификации индивида, что, в свою очередь, меняет и самосознание народа [5, с. 25]. «Принадлежность к народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным приобщением к культурным ценностям и святыням, которые образуют содержание истории народа» [4, с. 120]. Базовая форма становления народной педагогической системы проявляется в культуре, концентрированно данные идеи можно выявить в фольклоре, который и несет в себе основные идеи и концепты. Это ценностное ядро зиждется на духовной системе культуры народа.

Определенные различия есть в гендерном аспекте воспитания в тувинской культуре и в древнегреческом обществе. Однако это предмет другого подробного исследования. Кроме того, определенное значение для раскрытия системы воспитания имеют обряды инициации. Но эти аспекты фактически утратили свое значение в современном обществе, сохранив только обрядовое значение для семейно-родственных отношений в тувинской культуре.

Таким образом, мы обнаруживаем множество различий между античной пайдейей и тувинской культурой, возникших на основе различий в методах взаимодействия человека и природы, человека и общества. При этом обнаруживаются и общие основания картин мира, вырастающих из целостного понимания космоса древнего мира. На основе единых акцентов возможно построение перспектив развития тувинской культуры, потому что это позволит выстроить диалог между западной традицией в образовании и стихийно-природной педагогической системой тувинцев. Происходит переход от восточной созерцательности в познании к активной гносеологии. С необходимостью тувинская культура вбирает в себя ценности городского образа жизни, с новыми социальными и политическими методами взаимодействия. Ориентация на активность и индивидуализм современной культуры проникает и усиливается в тувинском обществе, формируя молодое поколение с уникальным мировоззрением, сочетающим патриархальность и свободу от традиций. Свидетельством этих процессов и рождения новых феноменов культуры является неотрадиционализм, который проявляет собой новые методы интерпретации традиционных культурных феноменов и попытку архаизации социальной жизни. В воспитательной традиции наиболее важным изменением является смена созерцательной модели познания на гносеологическую, возводящую в высшую ценность знания о предмете и в целом об окружающем мире. Рационализация повседневной деятельности проникает и в педагогические системы не только в виде дидактических методов и других подходов к пониманию взаимодействия человека и природы. Проявляется линия изменения культуры и мышления от мифологического мировоззрения через религиозное к атеистическому

и научному. Трансформация и кризис семьи в эпоху глобализации в тувинской культуре преодолеваются путем обращения к традициям семьи у предков, однако данная тенденция будет усиливаться, что снизит эффективность такого подхода. Необходимо формировать новые модели семейного воспитания, которые сочетают индивидуализм современного человека и гуманизм коллективной жизни традиционной культуры.

Мы считаем, что наиболее важным изменением системы воспитания тувинской культуры в наши дни и в перспективе будет ориентация на личностное воспитание человека. Традиционная мировоззренческая система будет переориентирована с синкретичного понимания человека, общества и природы на дискретное. Это связано с иной позицией человека в классическом и неклассическом типах рациональности, которые сформированы в европейской традиции. Эпоха глобализации также выдвигает на первый план жизнедеятельности человека удовлетворение его потребностей, что усиливает распространение потребительской культуры и консьюмеризма. Тувинская культура, культивируя в человеке скромность и умеренность, в такой ситуации может быть актуальной, так как обращается к гуманистическим основаниям взаимодействия человека и природы. Традиционные духовные ценности довольно эффективно противостоят противоречиям современного мира, если человек не отдается во власть мирских желаний. В этом смысле перспективы развития традиционной духовной системы и многовековых методов воспитания могут быть востребованными в будущем, так как сохраняют и стремятся усилить в человеке благоразумное понимание себя, общества и природы. Дальнейшие исследования трансформации педагогических идей традиционных культур могут быть связаны с анализом процессов архаизации, фундаментализма и понятием глокализации, так как диалектика глокализации создает уникальную ситуацию двунаправленного развития. Происходит кардинальное изменение культурного пространства всего мира, и одновременно проявляются стремления к возврату, к истокам вопреки рациональной оценке неактуальных культурных и духовных феноменов.

Список источников

1. Данчай-оол А. А. Диалектическая интерпретация феномена творческой личности: дисс. ... к. филос. н. СПб., 2018. 186 с.
2. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека: в 3-х т. / пер. с нем. А. И. Любжина. М.: Греко-лат. каб. Ю. А. Шичалина, 2001. 609 с.
3. Корольков А. А. В поисках единства духовной и телесной антропологии // Философская и педагогическая антропология: сб. науч. тр. / под ред. А. А. Королькова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. С. 5-7.
4. Монгуш С. О. К проблеме изучения сущности этнической идентичности // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 118-124.
5. Пфаненштиль И. А., Яценко М. П. Новые образовательные тенденции в контексте глобализации // Философия образования. 2014. № 6 (57). С. 21-28.
6. Романенко И. Б. Образовательные парадигмы в истории философии: автореф. дисс. ... д. филос. н. СПб., 2002. 35 с.
7. Салчак К. Б., Салчак Л. П. Развитие тувинской народной педагогики. Кызыл: Институт развития национальной школы, 2016. 227 с.
8. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ; ЕРМАК, 2007. 588 с.
9. Харари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества. М.: Синдбад, 2019. 520 с.
10. Шаров А. С. О-граниченный человек: значимость, активность, рефлексия. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. 356 с.
11. Штомпель О. М. Пайдейя // Человек и общество. Культурология: словарь-справочник / под ред. О. М. Штомпеля. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. С. 437-440.
12. Яценко М. П. Глобализация как форма исторического процесса и аксиология истории // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 9. С. 229-240.
13. Khomushku O. M. Shamanism as a Worldview Basis of Ethnocultural Traditions of the Peoples of the Sayan-Altai in Present-Day Society // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Т. 3. № 1. С. 94-100.

Prospects of the Tuvan Culture's Pedagogical Ideas Development in the Globalisation Age

Danchai-ool Ayas Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
dayas@inbox.ru

Mongush Salbak Oner-oolovna, Ph. D. in Philosophy
Tuvan State University, Kyzyl
monghush.1975@mail.ru

The study aims to provide an outline of the Tuvan culture's pedagogical system, which is undergoing transformation in the face of globalisation. The article reviews the concept of ancient paideia from the viewpoint concerning the education of a polis citizen. The research is novel in that it analyses the two systems in particularity which reveals a great variety and complexity of the conditions under which they function. As a result, commonalities of the Tuvan and the ancient Greek cultures, as well as principal differences between the two pedagogical systems were discovered. The changes which are to take place in the education system of the Tuvan culture are drafted.

Key words and phrases: paideia; ancient culture; Tuvan culture; education; globalisation; culture transformation; human being; spirituality; cultural phenomena.